

крытием художественного отделения, музыкальное училище было преобразовано в училище искусств [1, л. 76]. В последующие годы открылись хореографическое и библиотечное отделения. Училище стало не только очагом музыкального просвещения советской Тувы, но и центром по подготовке специалистов для всей сферы культуры и искусства.

К концу 1960-х гг. работало более 50 штатных педагогов и совместителей [4, л. 38]. Постепенно коллектив стал пополняться собственными выпускниками, получившими высшее образование. Основным центром в получении высшего образования в те годы была Новосибирская консерватория, которую закончили пианисты В.Г. Баскаков, В.Ф. Охотникова, В.И. Минин, Н.М. Раитина, баянист В.В. Нагорный, хормейстеры А.Н. Саратовкина, Т.Ч. Даваа, музыковеды З.К. Казанцева, супруги В.И. и О.И. Борисенко [10, с. 259].

Значение училища в подготовке кадров несомненно, почти все преподаватели школ искусств в республике – выпускники данного училища. Созда-

ние музыкального училища сыграло важную роль в становлении музыкального образования, в том числе, развития культуры и искусства в Туве, а также воспитание активных участников культурной жизни республики.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Тыва (ГА РТ). – Ф. 270. – Оп. 1. – Д. 239.
2. ГА РТ. – Ф. 281. – Оп. 1. – Д. 65.
3. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 1.
4. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 4.
5. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 13.
6. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 16.
7. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 24.
8. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 26.
9. ГА РТ. – Ф. 397. – Оп. 1. – Д. 95.
10. Карелина, Е.К. История тувинской музыки / Е.К. Карелина. – М., 2010.

УДК 327 (091)

А.В. Пуляев

ДИПЛОМАТИЯ ВОЙНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ ЯПОНИИ И ГЕРМАНИИ В 1920 – 1941 ГОДЫ

В статье рассматривается история дипломатических отношений Германии и Японии, проблемным вопросом в которых выступает геополитическое сближение 1920 – 1941 гг., определившее образование военно-политического блока между странами и развязывание Второй мировой войны.

Германо-японские взаимоотношения, политика агрессии, военный континентальный блок, Осима Хироши, И. Риббентроп.

The article considers the history of diplomatic relations between Germany and Japan, where geopolitical rapprochement of 1920-1941 is considered to be the challenging issue determined the formation of the military-political bloc between the countries and the outbreak of the World War II.

German-Japanese relations, policy of aggression, military continental block, Hiroshi Oshima, I. Ribbentrop.

С окончанием Первой мировой войны державы Запада вновь обратили свой интерес к региону Дальнего Востока, что неминуемо столкнуло их с Японией. Было положено начало политике вытеснения японских интересов с территории Дальнего Востока. Это привело к сокращению японского экспорта товаров, к потере военных приобретений на материке, к аннулированию китайской стороной «21 требования» – соглашения, дающего Японии сырьевые преференции на территории Китая, отказу английской стороны от продления действия англо-японского военного союза. Апогеем стало ограничение роста японского военно-морского флота на Вашингтонской конференции 1921 – 1922 гг., что в совокупности привело к внешнеполитической изоляции Японии.

Чтобы выйти из сложившегося положения, вектор внешней политики Японии сместился в сторону оживления двусторонних контактов с Германией. Большую роль в деле возобновления культурных и технических связей проявил немецкий дипломат Вильгельм Золф, который был первым немецким послом в Токио после Первой мировой войны и находился в Японии с 1920 по 1928 гг. По его инициативе была предложена дипломатия «культурных обменов», в рамках которой в 1926 г. в Берлине был организован Японский институт взаимного обучения Японии и Германии, а в 1927 г. в Токио открылся японо-немецкий институт культуры, во главе которого стояли проф. Гунгерт и японский ученый Томоэда [8]. Благодаря этой дипломатии, Япония и Германия пришли к подписанию в 1927 г. мирного дого-

вора, что открыло путь к более тесному сотрудничеству.

Но 1929 г. внес свои коррективы в новый виток отношений обеих стран. По Европе и Азии пронеслась волна мирового экономического кризиса. Оба государства испытали его на себе в полной мере. Упадок сельского хозяйства, общий спад промышленного производства обострили внутренние противоречия в Германии и Японии, вызвав волну реакционно-шовинистического движения в обществе и затишье в двусторонних отношениях. И в ходе политической борьбы 1929 – 1933 гг. к власти в Германии пришли националистические силы, во главе с А. Гитлером, а в Японии в результате шовинистического движения в армии и острого политического противостояния к власти пришло правительство генерала Сайто. Оба государства взяли курс на агрессивную внешнюю политику и поиск союзников с целью аннулировать действие международных договоров версальско-вашингтонской системы, ограничивавших внешнюю и внутреннюю политику государств.

Для Германии поворот к политике агрессии был обусловлен национал-социалистической идеологией А. Гитлера, так называемой борьбой арийской расы за жизненное пространство; по этой идеологической линии все государства-союзники рассматривались как вспомогательные средства в достижении мирового господства. В Японии в большей степени исходили из экономической необходимости внешнеполитических территориальных захватов, так называемой борьбы за ресурсы для развития армии и промышленности. Япония исходила из государственной идеологии, заключавшейся в создании «Великой азиатской империи».

Надо отметить, что внешнеполитическая обстановка, сложившаяся в центре Европы с приходом к власти в Германии А. Гитлера в январе 1933 г., благоприятствовала агрессивному курсу японской внешней политики. Уже в 1933 г. А. Гитлер в беседе с главой внешнеполитического ведомства Германии И. Риббентропом поставил вопрос о важности установления в той или иной форме тесного контакта Германии с Японией. И. Риббентроп заявил, что он сам имеет некоторые связи с японцами и мог бы установить контакты [4].

В октябре 1933 г. Герберт фон Дирксен был направлен в качестве посла в Токио. То обстоятельство, что Г. Дирксен до назначения послом в Японию был послом Германии в СССР, не является случайным. Германское руководство стремилось добиться сближения с Японией на антисоветской основе.

В марте 1933 г. Япония вышла из Лиги наций, в этом же году ее примеру последовала Германия. Новый японский посол в Берлине Нагаи в сентябре 1933 г. объявил, что Япония высоко оценила националистическое движение, которое увлекло Германию, что ее «быстрый рост, отвага, блестящая деятельность хорошо известны в Японии» [8, с. 48]. В октябре 1933 г. принц Токугава, председатель япон-

ской палаты пэров, побывал в Берлине для встречи с А. Гитлером [2].

После выступления А. Гитлера в 1933 г. на съезде НСДАП, в котором он высказался о Японии в дружественных тонах, поступило предложение начать работу об образовании военного альянса между странами. Эта работа была поручена германскому военному атташе в Токио полковнику Отту. По заданию руководства страны Отт представил в 1934 г. доклад о состоянии вооруженных сил Японии, в котором он выдвинул предложение о заключении японо-германского военного блока [5].

Однако еще на протяжении 1920-х гг. немецкий ученый К. Хаусхоффер, основоположник науки о геополитике, выдвинул идею континентального блока, которая вместила в себя всю предыдущую историю взаимоотношений Японии и Германии, в том числе мощное проникновение немецкой культуры в японскую. И на основе исторического и географического развития доказывал необходимость сотрудничества между странами. Надо отметить, что эту идею взял на вооружение глава внешнеполитического ведомства Германии И. Риббентроп, заинтересованный в развитии дипломатии и внешней политики в странах Востока.

В апреле 1934 г. в Мюнхене было положено начало переговорам по образованию японо-германского континентального блока. В доме профессора К. Хаусхоффера состоялась встреча японского военно-морского атташе, контр-адмирала Эндо Есикадзу и оберштурмбанфюрера СС Р. Гесса. На встрече Р. Гесс в открытую заявил японскому атташе «о необходимости тесного сотрудничества между обоими государствами» [6, с. 25]. Но встреча не дала практических результатов, так как МИД Германии был нацелен на сотрудничество с режимом Чан Кайши, который активно закупал оружие и пользовался услугами немецких военных специалистов. Нужно отметить, что Япония также направила в Германию подполковника Осима Хироси, в обязанности которого входило: сбор разведывательной информации и обмен ею с германской стороной. В это время он свел личное знакомство с будущим начальником Верховного командования вермахта В. Кейтелем, главой военной разведки (абвер) В. Канарисом, и фактическим шефом полиции Германии рейхсфюрером СС Г. Гиммлером, а также был вхож к Г. Герингу, «второму человеку» после фюрера. Эти знакомства позволили О. Хироси вести независимую от МИД Японии дипломатическую деятельность, направленную на сближение Германии с Японией. В мае 1934 г. военное командование Японии назначило О. Хироси военным атташе в Берлине и поручило ему переговоры о заключении союза. Одним из результатов его деятельности было прибытие в Берлин в мае 1934 г. официальной миссии Японии во главе с адмиралом Мацусита [7]. Во время его пребывания в Берлине переговоры о военном союзе велись очень интенсивно, что подтверждалось донесением военного атташе США в Берлине Вуста: «...имеются данные, показывающие наличие необыкновенно тесных и дружест-

венных отношений между Германией и Японией вплоть даже до военного союза» [8, с. 55].

Осенью 1935 г. О. Хироси был представлен А. Гитлеру. С этого момента он проводил полуконспиративные переговоры о возможности заключения военного союза против СССР [5]. К этому следует добавить, что для Германии сближение с Японией давало возможность под флагом антикоммунизма добиться осуществления захватнических планов в отношении Европы. Германская элита считала, что, будучи союзником Японии, сможет обеспечить себе неплохую защиту от Англии и США, угрожая японскими военными силами на Дальнем Востоке.

В начале 1936 г. в Берлин прибыла новая военная миссия во главе с генералом Ито, уполномоченного вести переговоры о японо-германском союзе. Из воспоминаний Р. Зорге: «В Германии в марте – апреле 1936 г. между И. Риббентропом и посланником О. Хироси через адмирала В. Канариса проходили переговоры с целью заключения военно-политического союза. И для того, чтобы эти переговоры не стали достоянием политических деятелей, делалось все, чтобы они держались в секрете, поэтому и МИД Японии не знал о них, ни МИД Германии. Как раз в это время из Германии в Японию прибыл Гак. Он имел специальные полномочия от И. Риббентропа и В. Канариса и действовал как связной в деле создания японо-германского союза» [3, с. 66].

С апреля 1936 г. при новом кабинете премьер-министра Хирота переговоры о военном союзе стали идти по обычным дипломатическим каналам. Так в апреле 1936 г. переговоры в Берлине совместно с О. Хироси проводил японский посол К. Мусякодзи, с германской стороны переговоры вел И. Риббентроп. К середине 1936 г. И. Риббентроп предоставил проект соглашения, получившего название «Антикоминтерновского пакта», в связи с решением VII конгресса Коминтерна об установлении большевистской диктатуры через проведение революции во всем мире. Далее проект был доработан К. Мусякодзи, который законспирировал сущность соглашения, дабы не слишком раздражать Советский союз, т.е. было сделано так, чтобы СССР не отождествлялся с Коминтерном [5].

23 октября 1936 г. Япония и Германия парафировали соглашение. Незадолго до заключения Пакта в секретном документе японского правительства от 7 августа 1936 г. было записано: «В отношении СССР интересы Германии и Японии в основном совпадают. Наше сотрудничество необходимо направить на обеспечение обороны страны и осуществление мероприятий по борьбе с красной угрозой» [5, с. 80]. А 25 ноября 1936 г. Япония и Германия подписали «Антикоминтерновский пакт», в связи с этим министр иностранных дел Японии Арита на заседании Тайного совета, который одобрил Пакт, прямо заявил: «Отныне Россия должна понимать, что ей приходится стоять лицом к лицу с Германией и Японией» [1, с. 41]. И. Риббентроп впоследствии заявлял: «Я убежден, что страны, до сих пор не осознавшие опасность большевизма, однажды скажут спа-

сибо нашему Фюреру за ясное и своевременное понимание этой опасности, Германия создает бастион против этой чумы в Центральной Европе» [4, с. 67].

Сближение Японии и Германии в 1930 – 1936 гг. и заключение «Антикоминтерновского пакта» было в интересах обоих государств, готовившихся к большой войне за жизненное пространство. Пакт был необходимостью для Японии преодолеть внешнюю изоляцию и защитить себя от СССР, и тем самым обеспечить экспансию на континенте в «Южном направлении», что позволило бы обеспечить все потребности страны в ресурсах и после начать реализацию войны против Советов. Для Германии Пакт был своего рода прикрытием военных планов в отношении Австрии и Чехословакии и своеобразной защитой своих позиций от действий Англии, Франции и СССР. После политического провала кабинета премьер-министра М. Енаи в 1940-х гг. Япония отказалась от идей атлантистского вектора во внешней политике, направленной на попытки переговоров с США и Англией, и с приходом нового кабинета министров Ф. Коноэ взяла курс на выстраивание отношений и построение военного альянса с Германией [6].

30 июля 1940 г. при участии министра иностранных дел Мацуока был составлен меморандум «Об укреплении сотрудничества между Японией, Германией и Италией», за которым последовали проекты армии и флота и новый план МИД [7]. Несмотря на отдельные расхождения, все они намечали план действий с целью заключить военно-политический союз с конкретными обязательствами, в частности, по взаимному содействию в урегулировании военных конфликтов. Далее в дело вступил И. Риббентроп, который 23 августа 1940 г., известил японского посла в Берлине Курусу, что в Японию со специальной миссией направлен полномочный посланник, доверенное лицо Риббентропа – Г. Штамер [8].

7 сентября 1940 г. он прибыл в Токио. Первый раунд переговоров проходил с 9 – 12 сентября в резиденции министра в Сэндагай. На нем Германия окончательно отказывалась от претензий на свои бывшие владения в Тихом океане, но потребовала от Японии принятия на себя конкретных военных обязательств, в случае атаки со стороны державы, не вовлеченной в театр войны, т.е. США или СССР. Чтобы ускорить заключение союза, министр Мацуока согласился с данным требованием. После на закрытой встрече 4-х министров 14 сентября 1940 г. обсуждались уже конкретные варианты документов. Далее 16 сентября 1940 г. министр Мацуока добился согласия на германские предложения и через три дня вручил Отту и Штамеру проекты секретного протокола и двух нот к Пакту. 19 сентября 1940 г. проект «Тройственного пакта» был одобрен императорским совещанием. Германия, в свою очередь, решила вопрос с Италией. 19 сентября 1940 г. в Рим приехал Риббентроп и после разговора с Муссолини Италия дала свое согласие на присоединение к Пакту [5]. 27 сентября 1940 г. в Берлине состоялось подписание

«Тройственного пакта» И. Риббентропом, Чиано и Курусу.

Исходя из выше изложенных событий, можно подытожить, что взаимоотношения Японии и Германии, а именно – совпавшие интересы в геополитическом и историческом плане, – привели к образованию мощного военного континентального блока. И тем самым было положено начало Второй мировой войне. Но нужно также отметить, что этот военный союз был бы невозможен без активной позиции и деятельности идеологов идеи континентального блока: К. Хаусхоффера, И. Риббентропа, Ф. Коноэ, Ё. Мацуока, внесших свой личностный вклад в дело «Тройственного пакта». Таким образом, вклад Японии и Германии в дело претворения в жизнь идей континентального блока неоспорим, что открывает перед нами совершенно новую грань истоков и причин Второй мировой войны. Это также являло собой очень важный пример, поскольку геополитически разные в международном положении и географическом расположении страны, но имеющие историю двусторонних отношений и соприкосновения культур Запада и Востока, нашли общий язык на почве

националистических идей и сумели претворить идею союза в международной политике, считавшуюся невозможной вследствие глобальных противоречий цивилизаций.

Источники и литература

1. Арита, Х. Меня называют Хати-дурак: воспоминания дипломата / Х. Арита. – Токио, 1959.
2. Дирксен, Г. Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики / Г. Дирксен. – М., 2001.
3. Зорге, Р. Статьи, корреспонденции, рецензии / Р. Зорге. – М., 1971.
4. Риббентроп, И. Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи / И. Риббентроп. – М., 1996.
5. Миякэ, М. Исследование Тройственного пакта Японии, Германии и Италии / М. Миякэ. – Токио, 1975.
6. Молодяков, В.Э. Риббентроп. Упрямый советник фюрера / В.Э. Молодяков. – М., 2008.
7. Сайто, Е. Закулисная история: Мацуока и закулисная сторона Тройственного пакта / Е. Сайто. – Токио, 1955.
8. Royama, M. The History of the Japanese Foreign Policy. 1914 – 1939 / M. Royama. – Tokyo, 1941.

УДК 94(47).08

М.А. Салищев

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор В.А. Веремenco

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДИНАСТИЯ ДВОРЯН ЗИНОВЬЕВЫХ

Данная статья посвящена предпринимательской деятельности дворян Санкт-Петербургской губернии Зиновьевых, три поколения которых в пореформенные годы принимали участие в руководстве семейной фирмой, специализировавшейся на лесопромышленности и металлообработке.

Дворянство, пореформенный период, предпринимательская деятельность, промышленность, Санкт-Петербургская губерния.

This article is devoted to business activity of the Zinovyevs, the noblemen from Saint Petersburg province, three generations of whom took part in running the family firm specializing on timber industry and metal working in post-reform years.

Nobility, post-reform period, business activity, industry, Saint Petersburg province.

В пореформенной России, особенно в последние годы ее существования, участие представителей дворянства в предпринимательской деятельности получило сравнительно широкое распространение [15, с. 144]. Гораздо менее типичным явлением были дворянские предпринимательские династии. Большинство дворян-буржуа пришли в коммерцию уже ближе к концу пореформенной эпохи, когда ослабла сословная мораль, осуждавшая подобную деятельность, поэтому времени для складывания таких династий оказалось недостаточно.

Одним из немногих исключений в этом отношении является история рода Зиновьевых, дворян Петербургской губернии, на протяжении трех поколений весьма успешно занимавшихся предпринимательством.

Их семейная фирма, появившись в начале 1860-х гг., просуществовала вплоть до крушения дореволюционной России.

Дворянский род Зиновьевых принадлежал к числу древнейших в Российской империи и был известен с конца XIV в. [9, с. 236]. Примерно с середины XVIII в. фамилия проживала в Петербургской губернии. Первым представителем рода, связавшим свою жизнь с предпринимательской деятельностью, стал Дмитрий Васильевич Зиновьев (1822 – 1904 гг.). Его отцом являлся тайный советник и сенатор Василий Николаевич Зиновьев (1755 – 1827 гг.), человек весьма состоятельный, однако имевший 19 детей от трех браков. В силу этого рассчитывать на богатое наследство Дмитрию Васильевичу не приходилось.